

«Щука» исполняет желание

Как молодой девушке не из театральной среды удалось пробиться на сцену

Никита ТЕРЕНТЬЕВ
Фото Леонида СМЕРНОВА

Желающих стать актерами и актрисами сейчас ничуть не меньше, чем, к примеру, потенциальных космонавтов в СССР после полета Юрия Гагарина. Пробиваются на сцену не все, конкурс в театральные вузы огромен, а после обучения никто не гарантирует карьеры в театре и уж тем более кинолавров.

Дарья Осташевская – молодая, но уже ведущая актриса Тверского академического театра драмы. Она окончила Театральный институт имени Бориса Щукина, а в 2019 году поступила в главный театр Тверской области. Здесь актрису можно увидеть в образах Ани из «Вишневого сада», Полины из «Доходного места», Тани Сыромятовой из «Женитьбы Белугина», Сесили Кардью из «Как важно быть серьезным» и многих других. Согласитесь, немалый репертуар за три года. Именно поэтому с Дарьей мы и решили обсудить секреты поступления и первые сложности в профессии молодого артиста.

— Почему вы решили стать актрисой?

— Вопрос, куда я пойду учиться, вообще не стоял ни у меня, ни у моих родителей – все хотели, чтобы я стала актрисой. Я с детства была энергичным ребенком, и родители отдали меня во множество кружков: театр, латиноамериканские танцы, акробатика, рисование. На уроках вокала, где преподавала бывшая солистка хора имени Пятницкого, я научилась петь вопреки: у меня был несвойственно низкий голос для девочки, одноклассники подшучивали надо мной, но меня это никогда не огорчало, я шутила в ответ и продолжала петь. Именно это упорство и сыграло, наверно, важнейшую роль в развитии актерских способностей.

— Как вы готовились к поступлению?

— Все началось с чтецкой программы. Я узнала, что существуют театральные курсы, где можно понять, что требуют мастера, которые смотрят абитуриентов. На курсах с профессиональными артистами мы играли отрывки из прозы, читали стихотворения, басни. Собственно, это и есть та программа, с которой приходят поступать в театральный.

Я пробовала поступить в самые главные вузы Москвы: ГИТИС, Школу-студию МХАТ, ВГИК, Театральный институт имени Бориса Щукина и училище имени Михаила Щепкина. Не знала, где улыбнется удача.

— Как сделать так, чтобы на тебя обратили внимание при поступлении?

— Приковывают внимание уверенные люди. При этом абитуриент может быть стеснительным, но не зажатым внутренне.

— Хорошо, вот мы отселили из тысячи триста неуверенных человек. Что дальше?

— А дальше должно совпасть ощущение мастера и то, как абитуриент транслирует себя через произведение, в чем его уникальность, неповтори-

— Да никак. Надо быть собой. Я не сталкивалась с фразой «удивите меня», но, если бы столкнулась, мне кажется, я бы сказала: «Знаете, пусть это покажется нескромным, но я просто хороший человек, а в двадцать первом веке это редкость». Думаю, они все бы удивились услышать такое от шестнадцатилетнего ребенка.

— И в какой из пяти вузов вы в итоге попали?

— Так вышло, что внутренне я хотела в ГИТИС, где даже дошла до коллоквиума. Но там ко мне подошел мастер и сказал: «Даш, я тебе двойку поставил». Я спросила, почему, а он ответил, что есть девочка, которой 27 лет, и она не поступит, а я поступлю. Очень обидно было. Следом я начала слетать с коллоквиумов всех театральных институтов. Забрала отовсюду документы, уже расстроилась, но в августе случилось чудо: я узнала, что почтенный мастер «Щуки», Михаил Петрович Семаков, срочно

набирает курс. Именно к нему я и попала.

— А важны ли возраст и внешность для поступления?

— Чем моложе, тем лучше. Отличная практика: после девятого класса ходить на вступительные испытания, чтобы попытаться свои силы. На нашем курсе учились и те, кому было за двадцать пять. Нельзя набрать весь курс молодых людей – необходимо равновесие.

Внешность уже не так принципиальна. Артист

— Ваши ожидания от работы в театре совпали с действительностью?

— Да. Я начала смотреть спектакли, которые здесь дают, и была в восторге.

— Вы работаете в коллективе заслуженных и народных артистов России. Если они вам что-то советуют, на чем-то настаивают, их слово закон?

— Их слово закон. Следующий вопрос.

Шучу. У таких мастеров любой совет – это забота. У них – опыт и мастерство. Это не застенчивые люди, многие заслуженные и народные посовременнее нас будут. Так что получить их направление, помощь – подарок.

— В театре много платят?

— Всем по-разному. Зависит от звания, стажа, количества и градации ролей... У артистов масса разных вариантов зарабатывать: мы можем преподавать, вести мероприятия, сниматься в кино.

— Над какими образами вы сейчас работаете?

— Сейчас идет спектаклем «Калека с острова Инишмаан», это дипломная режиссерская постановка у Никиты Бахметьева. Мы с ним говорим на одном творческом языке, имеем схожие взгляды, поэтому работать – одно удовольствие. Спасибо Никите за то, что он дал попробовать мне нечто иное в этой работе. Обычно мне достаются лирические героини, которые летают в облаках, а тут предстоит исполнить образ приземленной барышни, рано повзрослевшей, со сломанной судьбой. На первый взгляд она злой и потерянный человек и многим может показаться хамкой, хабалкой. Но, по моему, она значительно глубже.

Я очень счастлива вновь поработать с Геннадием Викторовичем Шапошниковым над образом Бьянки в премьерном спектакле «Укрощение строптивой» по Уильяму Шекспиру. Премьера намечена уже на 11 марта, но я чувствую, что пока рано говорить о героине со 100% уверенностью. На первый взгляд это моя любимая лирическая барышня... Или притворяется ею. Жду премьеру с воодушевлением.

Героиня нашей рубрики Дарья Осташевская смогла найти баланс между призванием и работой, они у нее слились в одно целое. Надеемся, вам тоже удастся сделать это, а советы Дарьи помогут осуществить заветную мечту.

